

Соглашение о международной подсудности: понятие и правовая природа (в юридической доктрине России и Франции)

Петрова А.В.*

В статье раскрывается понятие «соглашение о международной подсудности» и исследуется вопрос о его правовой природе на основе теоретических взглядов российских и французских ученых-юристов.

Соглашение о международной подсудности рассматривается как договор, который порождает определенные обязанности и права для его сторон. На основе специфических особенностей соглашения о международной подсудности делается вывод об особенной *sui generis* природе таких соглашений.

Ключевые слова: соглашение о международной подсудности; соглашение о международной подсудности как договор; природа *sui generis* соглашений о международной подсудности.

В условиях развитого трансграничного гражданско-правового оборота для преодоления трудностей в сфере регулирования споров, осложненных иностранным элементом, и с целью внесения правовой определенности в правоотношения между сторонами, все чаще используются соглашения о международной подсудности.

Предмет исследования настоящей статьи составляют рассматриваемые в комплексе теоретические положения российских и французских юристов в отношении понятия и правовой природы соглашений

* Петрова Алина Валерьевна – магистр юриспруденции, аспирант очного отделения кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ; юрист в юридической фирме «Соколов, Маслов и партнеры». alinavalerievna@yandex.ru.

о международной подсудности. Цель статьи – обосновать взгляд на соглашение о международной подсудности как на договор, порождающий для сторон новые обязанности и корреспондирующие им права, а также определить правовую природу таких соглашений как природу *sui generis*.

Понятие «Соглашение о международной подсудности»:

Соглашение о международной подсудности представляет собой согласованную сторонами договоренность в отношении государства, суды которого в силу такого соглашения наделяются компетенцией рассматривать спор, возникший или который возникнет в будущем в связи с существующими правоотношениями между этими сторонами (пророгационный эффект). Кроме того, стороны в соглашении могут исключить компетенцию судов других государств (дерогационный эффект). Закрывая такое соглашение, стороны не просто указывают в суд какого государства необходимо обратиться с иском, но также вносят определенность в отношении системы коллизионного права и процессуального права, которые будут применяться при разрешении спора.

Соглашение о международной подсудности – это не просто соглашение о компетенции какого-либо суда, но соглашение о юрисдикции определенного государства в отношении спора между сторонами.

Во французской доктрине соглашение о международной подсудности определяется сходным образом. Это акт, посредством которого стороны обязываются передать споры между ними (настоящие или будущие) в суд или суды определенного государства¹, а также как зависящее от воли сторон условие применения норм о подсудности определенного государства.

Предмет такого соглашения – «международная подсудность» – определяется в юридической литературе как «подчиненность (относимость) дела, содержащего иностранный элемент, юрисдикции (судебной компетенции) определенного государства»². Он обуславливает ряд особенностей, связанных с регулированием и сущностью таких соглашений.

Соглашения о международной подсудности используются в процессуальных отношениях, которые являются публичными по своей природе. Публичная природа предполагает, как правило, императивность норм, т.е. их обязательный характер для сторон. Однако согласно принципам международного гражданского процесса нормы данной отрасли права направлены на создание оптимальных условий для

справедливого разрешения спора и должны учитывать интересы сторон в процессе.

Право изменять международную подсудность спора основывается на допускаемой законодателем автономии воли сторон в гражданском процессе: «поскольку цель гражданского процессуального права состоит в обеспечении частных интересов, оно должно учитывать волю сторон, если она не нарушает основополагающие нормы организации и функционирования гражданского правосудия»³. Как отмечал Е.В. Васьковский, нет оснований запрещать сторонам изменять подсудность, «ибо разграничение пространственной компетенции судов сделано в громадном большинстве случаев в интересах самих тяжущихся»⁴.

Тем не менее, в законодательстве различных государств допускается частичный или полный запрет права изменять подсудность (исключительная подсудность). Это объясняется необходимостью защиты слабой стороны правоотношения или публичных интересов: «Автономия воли при заключении сделок, определяющих юрисдикционную форму защиты прав [в том числе и соглашение о международной подсудности], «сдерживается» императивными предписаниями закона»⁵.

Является ли соглашение о международной подсудности договором или соглашением, не создающим новых прав и обязанностей?

В юридической доктрине нет единого подхода к определению сущности соглашения о международной подсудности. Обсуждается вопрос, можно ли рассматривать соглашение о международной подсудности как договор или это соглашение, которое не порождает новых правоотношений между сторонами.

Так, с точки зрения М.А. Рожковой соглашение о международной подсудности определяет способ реализации материального права на защиту и процессуального права сторон на подачу иска, но не создает нового правоотношения между сторонами: «Договоренность сторон относительно подсудности дела, строго говоря, является соглашением, поскольку она лишь в определенном аспекте изменяет порядок реализации права на обращение в суд, но не порождает этого права»⁶.

Проводят различие между договором и соглашением: «Соглашение может только изменить (дополнить, ограничить) или прекратить существо правоотношения, но не создать новое, то есть в нем отсутствует свойственная договору способность порождать для сторон новые права и обязанности»⁷. Если соглашение содержит согласованную волю двух и более лиц, но при этом не направленную на возникновение,

изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, оно не может именоваться договором⁸.

Договор же рассматривается как соглашение воли двух или более лиц, направленное на установление, изменение или прекращение юридического отношения⁹. Договор не только устанавливает права и обязанности, но и предусматривает совершение субъектами действий, содержание и требования к которым определены в соглашении¹⁰. В силу договора стороны взаимно обязуются совершить или воздержаться от совершения каких-либо действий.

Действительно само по себе право на судебную защиту не зависит от соглашения о международной подсудности и происходит из закрепления данного права во внутреннем законодательстве государства. Допустимость заключения соглашения о международной подсудности зависит от норм процессуального права.

Однако невозможно согласиться с тем, что соглашение о международной подсудности не порождает для сторон новых прав и обязанностей. Реализация права сторон определить подсудность является выражением взаимной воли сторон, которое создает обязанность сторон в случае спора подать иск в определенный суд и обязанность воздержаться от подачи иска в суд, не указанный в соглашении о международной подсудности. Кроме того, если сторона нарушает свою обязанность обратиться в выбранный суд, то другая сторона обладает правом заявить о неподсудности спора суду, принявшему иск к рассмотрению, со ссылкой на соглашение о международной подсудности.

Отметим, что во Франции несоблюдение указанных обязанностей стороной может являться основанием для возникновения у другой стороны права требовать возмещения убытков. Так, Кассационный суд в решении по делу *SOMENOR* против *BRIVIO* от 9 июня 1970 г. определил, что соглашение о подсудности носит договорный характер и, соответственно, неисполнение такого соглашения одной из сторон является нарушением договорного обязательства, что дает право требовать возмещение убытков¹¹.

Заключение сторонами соглашения о международной подсудности влечет определенные юридические последствия в случае возникновения спора: определяется не только компетентный суд, но нормы процессуального права (*lex fori*) применимые при разрешении спора, что в конечном итоге влияет и на исход дела.

Таким образом, полагаем, что соглашение о международной подсудности является договором. Соглашение о международной подсудности представляет собой взаимное волеизъявление сторон, направленное на установление компетенции суда или судов определенного сторонами государства рассматривать спор, в результате которого у сторон возникают определенные обязательства и права.

Правовая природа соглашений о международной подсудности:

В силу того, что предмет соглашения о международной подсудности лежит в области международного гражданского процесса, но в тоже время многие вопросы регулирования таких соглашений разрешаются посредством применения норм гражданского права, интерес вызывает определение правовой природы таких соглашений. Соглашение о международной подсудности влечет определенные последствия в сфере процесса: определяется относимость возможного или уже возникшего спора к судебной юрисдикции определенного государства. Договорная международная подсудность может определяться еще до возникновения спора путем включения соответствующей оговорки в текст основного договора. Вопросы действительности и формы соглашений о международной подсудности, некоторые иные вопросы в связи с такими соглашениями разрешаются на основе материальных норм права: «Следовательно, определение правовой природы есть вопрос соотношения материальных и процессуальных элементов пророгационного соглашения»¹².

В российской доктрине вопросу правовой природы соглашений о международной подсудности было уделено мало внимания. Большинство российских юристов ведут дискуссию о природе соглашений, изменяющих внутреннюю территориальную подсудность. В настоящей статье для целей определения природы соглашений о международной подсудности по аналогии используются концепций в отношении соглашений о внутренней подсудности, поскольку сущность таких соглашений во многом сходна.

В России существуют три концепции понимания правовой природы соглашения о подсудности: материально-правовая, процессуально-правовая и концепция комплексной (*sui generis*) правовой природы. В российской судебной практике нет единого подхода по вопросу о правовой природе соглашений о международной подсудности, в постановлениях судов по конкретным делам нашли отражение различные теории¹³.

Материально-правовая концепция относит соглашения об изменении подсудности исключительно в сферу регулирования гражданского права. Представителями этой концепции являются М.А. Рожкова и А.С. Курочкин: «Отношения, возникающие в связи с заключением соглашения о подсудности, не являются процессуальными. С учетом характера отношений сторон и объекта их необходимо рассматривать в качестве частноправовых»¹⁴. Материально-правовая концепция природы соглашений о международной подсудности нашла поддержку, как во французской судебной практике¹⁵, так и во французской доктрине. В частности, Ф. Гуз¹⁶ и М. Пашу указывают на договорный характер соглашений о международной подсудности: «пророгационное соглашение является договором, который, хотя и затрагивает вопросы процесса, все же подчиняется нормам материального договорного права»¹⁷.

В поддержку материально-правовой концепции соглашений о международной подсудности можно привести следующие доводы:

- заключение соглашения о международной подсудности является реализацией принципа автономии воли сторон;
- порядок заключения таких соглашений и их форма определяются согласно нормам гражданского права;
- заключение соглашения о международной подсудности является результатом согласованного волеизъявления сторон;
- соглашение о международной подсудности может быть расторгнуто или изменено по воле сторон;
- общие основания недействительности сделок распространяются на соглашения о международной подсудности: «Если суд установит, что свобода воли одной из сторон была нарушена и такое соглашение незаконно, ущемляет ее права, то такой договор об изменении подсудности дела признается судом недействительным»¹⁸;
- при оценке действительности соглашения о подсудности суд проверяет материальную (гражданско-правовую) правосубъектность сторон.

Однако материально-правовая концепция не может полностью объяснить сущность соглашений о международной подсудности в силу неразрывной связи таких соглашений с нормами процессуального права. Допустимость соглашений о международной подсудности определяется нормами процессуального права. При оценке действительности таких соглашений проверяется соблюдение норм исключительной подсудности (например, как установлено в статье 249 АПК РФ,

если стороны заключили соглашение о международной подсудности, то «арбитражный суд в Российской Федерации будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда»).

Тем не менее, невозможно согласиться с доводами С.А. Дергачева о том, что отношения, связанные с соглашениями о подсудности, не входят в предмет регулирования гражданского права и на них не распространяются нормы ГК РФ¹⁹. Спорно также мнение В. И. Цоя о том, что соглашение о подсудности состоит не во взаимных волеизъявлениях каждой из сторон друг другу, а в обращениях обеих сторон к суду, одновременных и согласованных по своему содержанию²⁰.

Как уже было указано выше, соглашение о международной подсудности представляет собой договор, создающий обязанность для стороны реализовать свое право на защиту определенным образом (обратиться в суд определенного государства), а также обязанность воздержаться от обращения в суды иных государств. Данной обязанности корреспондирует право другой стороны, в случае нарушения другой стороной своих обязанностей, заявить о неподсудности дела на основании заключенного между сторонами соглашения о международной подсудности. Как правило, соглашения о международной подсудности заключаются до возникновения спора между сторонами, когда ни одна из них не является участниками процесса, и они действуют как участники гражданских правоотношений.

К предмету регулирования гражданского права относятся договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Также установлено, что когда отношения прямо не урегулированы гражданским законодательством или обычаями, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

Статья 11 ГК РФ устанавливает право на судебную защиту гражданских прав. Любое субъективное гражданское право включает право на защиту: «с материально-правовой точки зрения нет препятствий к тому, чтобы рассматривать право на защиту в его материально-правовом аспекте как одно из правомочий самого субъективного гражданского права»²¹.

Заклячая соглашение о международной подсудности стороны достигают согласия о порядке реализации их материального права на защиту и устанавливают определенные права и обязанности в случае возникновения спора между ними.

Некоторые французские авторы указывают на неразрывную связь соглашения о международной подсудности с нормами процессуального права. Например, Н. Фражиста замечает в этой связи: «Так как соглашение сторон влечет последствия, наступления которых они желают, в таком случае речь идет о договоре... но поскольку такие последствия наступают в ходе судебного процесса, то можно говорить о процессуальном договоре»²².

Таким образом, несмотря на договорную природу отношений, возникающих в связи с заключением соглашения о международной подсудности, невозможно исключить тесную связь таких соглашений с нормами процессуального права. Представляется, что наиболее полным образом правовую природу соглашений о международной подсудности можно объяснить только с помощью концепции *sui generis*. Это комплексная концепция, учитывающая материально-правовые и процессуальные аспекты соглашения о международной подсудности, наиболее полным образом раскрывающая его правовую сущность. Соглашение о международной подсудности следует рассматривать как договор со смешанной правовой природой, который подчиняется как нормам материального, так и нормам процессуального права.

В российской доктрине в отношении соглашений о внутренней подсудности Я.В. Грель²³ и Р.М. Ходыкин указывают на неразрывную взаимосвязь таких соглашений с нормами как материального, так и процессуального права: «...пророгационное соглашение ... является институтом *sui generis*. Так, очевидно, что на пророгационное соглашение будут распространяться положения договорного права о совпадении воли сторон, о моменте заключения договора. В то же время допустимость и действие такого договора будут определяться процессуальным правом»²⁴.

В отношении соглашений о международной подсудности Х. Шак отмечает, что «для материально-правовой стороны действует право, свойственное договору (*lex causae*), а для процессуальной — закон места судебного разбирательства (*lex fori*)»²⁵.

Концепция смешанной (*sui generis*) правовой природы соглашений о международной подсудности находит сторонников и во Франции.

Так, Х. Годеме-Таллон определяет соглашение о подсудности как одновременно договорной акт и акт в процессе²⁶.

Взаимозависимое влияние норм материального и процессуально-го права на соглашения о международной подсудности выражается в следующем:

- Стороны свободны заключать соглашение о международной подсудности по своему выбору (диспозитивный характер гражданско-правовых отношений), однако допустимость такого соглашения устанавливается нормами процессуального права.

- Предмет соглашения о подсудности лежит исключительно в области процессуального права. Несмотря на это, заключая соглашение о международной подсудности стороны тем самым устанавливают определенные права и обязанности, которые не следует рассматривать в качестве процессуальных. Процессуальные правоотношения возникают на основе норм процессуального права и существуют только между судом, рассматривающим дело, и определенным участником процесса: «Процессуальное право не предоставляет участникам процесса никаких прав и не возлагает на них никаких обязанностей по отношению друг к другу»²⁷. Процессуальные права и обязанности суда и других участников процесса устанавливаются нормами гражданского процессуального права. Однако обязанность обратиться в суд определенного государства и воздержаться от обращения в суды других государств, а также право заявить о неподсудности спора со ссылкой на соглашение между сторонами возникают из соглашения о международной подсудности между сторонами и являются реализацией взаимонаправленной воли сторон на основе как норм материального, так и процессуального права.

- Порядок заключения соглашений о международной подсудности регулируется нормами материального права. Стороны, как правило, вправе заключить соглашение о международной подсудности еще до возникновения спора, т.е. они не являются участниками процесса и действуют в своей гражданской правоспособности. Однако сторонам все же необходимо учитывать и процессуальные нормы, чтобы исключить возможный риск признания соглашения недействительным в будущем.

- Решение вопроса о действительности соглашения о подсудности происходит на основе норм материального и процессуального права.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что понятия соглашений о международной подсудности определяются сходным образом в юридической теории России и Франции.

Автор настоящей статьи рассматривает соглашение о международной подсудности как договор, который устанавливает для сторон определенные обязанности и корреспондирующее им право. Указанные права и обязанности возникают из волеизъявления сторон, и основываются на нормах как материального, так и процессуального права.

Приведенные в статье доводы делают невозможным однозначное отнесение соглашений о международной подсудности к процессуальному или гражданскому праву и обуславливают особую природу *sui generis* таких соглашений.

Доктринальное обоснование правовой природы *sui generis* соглашений о международной подсудности позволит избежать различных проблем, возникающих на практике и связанных с применением норм материального права к таким соглашениям²⁸.

International Jurisdiction Agreement: Notion and Legal Nature (in the Legal Doctrine of Russia and France) (Summary)

Alina V. Petrova*

The author of the article defines the notion of an “international jurisdiction agreement” and explores the question of the legal nature of such agreements on the basis of opinions of Russian and French legal theorists.

In the article an international jurisdiction agreement is regarded as a substantive agreement that establishes certain obligations and rights for its parties. On the ground of specific features of an international jurisdiction agreement the author substantiates her opinion on *sui generis* legal nature of such agreements.

Keywords: international jurisdiction agreement; an international jurisdiction agreement as a substantive agreement; *sui generis* legal nature of an international jurisdiction agreement.

¹ Gaudemet-Tallon. H. La prorogation volontaire de juridiction en droit international privé. vol. 4. Dalloz, 1965, no. 6.

² Елисеев Н.Г., Вершинина Е.В. Международное гражданское процессуальное право: учебное пособие. М: Проспект, 2010. С. 69.

³ Cadet L. Droit judiciaire privé. 2e éd. Litec, 1998. no. 30.

⁴ Васильевский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1914. С. 220.

⁵ Рожкова М.А. Теория процессуального договора в соотношении с концепцией сделок, направленных на защиту прав // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 196.

⁶ Рожкова М.А. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашение / Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. М: Статут, 2008. С. 64.

⁷ Там же. С. 64

⁸ Брагинский М.И. Договорное право: Общие положения / Брагинский М.И., Витрянский В.В. М.: Статут, 2001. Кн. 1 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Дата обновления 05.10.2013.

* Alina V. Petrova – Master in Law, post-graduate student of the Chair of International Private and Civil Law, MGIMO-University MFA Russia; lawyer of the legal firm “Sokolov, Maslov and partners”. alinavalerievna@yandex.ru.

- ⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т.2. М.: Статут, 2005. С. 69.
- ¹⁰ Гражданское право: Учебник. Т. 2 / Под ред. Е.А. Суханова. М.: БЕК, 1993. С. 42.
- ¹¹ Arrêt du du 9 juin 1970, Publié au bulletin des arrêts Cour de Cassation Chambre commercial. № 191 p. 168.
- ¹² Грель Я.В. Институт договорной подсудности в гражданском процессуальном праве // Адвокатская практика. 2007. № 1. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Дата обновления 27.09.2013.
- ¹³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10.02.2010 по делу N А03-12592/2009; Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 N 10508/13 по делу N А40-108528/12-50-1134; Определение ВАС РФ от 12.05.2010 N ВАС-2334/10 по делу N А40-88656/09-125-480. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Дата обновления 26.03.2014.
- ¹⁴ Курочкин С.А. О некоторых вопросах применения судами правил договорной подсудности // Российская юстиция. 2011. №11 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Дата обновления 27.09.2013.
- ¹⁵ Arrêt du du 9 juin 1970, Ibid.
- ¹⁶ Guez P. L'élection de for en droit international privé: Thèse de Doctorat en Droit. 2000, p.11-20. URL: <http://www.glose.org/th004-htm.htm> (дата обращения 15.11.2012).
- ¹⁷ Pashoud M. Rapport sur les délibérations du conseil restraint. Actes et Documents de la IXe session de la Conférence de La Haye de droit international privé. Т. 1. НССН, 1961. p. 148.
- ¹⁸ Ерохина Т.П. Некоторые проблемы подсудности в гражданском судопроизводстве: дис. ... к.ю.н. Саратов, 2004. С. 178-179.
- ¹⁹ Дергачев С.А. Отношения, регулируемые гражданским законодательством, и соглашения о подсудности: анализ материально-правовой концепции // Налоги. 2010. № 17. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Дата обновления 27.09.2013.
- ²⁰ Цой В.И. Правовая природа соглашения о подсудности.
- ²¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е. М.: Статут, 2001 [Электронный ресурс] // URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_13.html. Дата обновления 26.03.2014.
- ²² Fragistas N. La compétence internationale en droit privé. Collected Courses of the Hague Academy of International Law 104. Martinus Nijhoff Publishers, 1961. P. 246.
- ²³ Грель Я.В. Институт договорной подсудности в гражданском процессуальном праве.
- ²⁴ Ходыкин Р.М. Пророгационные условия внешнеэкономических сделок // Вестник ВАС РФ. 2002. № 6. С. 134.
- ²⁵ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник / Пер.с нем. М.: БЕК, 2001. С. 208.
- ²⁶ Gaudemet-Tallon H. La prorogation volontaire de juridiction en droit international privé, no. 11.
- ²⁷ Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Дата обновления 26.03.2014.
- ²⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 N 10508/13 по делу N А40-108528/12-50-1134; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10.02.2010 по делу N А03-12592/2009; Определение ВАС РФ от 17.06.2009 N ВАС-5524/09 по делу N А65-9070/2008-СГ2-4 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Дата обновления 26.03.2014.